

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №5- УД23-5-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 февраля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Дубовика Н.П.
судей	Ситникова Ю.В., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре	Жильцовой М.П.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Широковой А.А., осужденного Джабуа И.Ш., адвокатов Кития И.З., Чумакова В.В., переводчика К [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Джабуа И.Ш. на приговор Московского городского суда от 18 ноября 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 октября 2022 года.

Джабуа Ираклий Шаликович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 11 июля 2011 года Батайским городским судом Ростовской области по

п. «а» ч.2 ст. 161 УК РФ к 4 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожденный по отбытию срока наказания 22 января 2014 года;

2) 12 мая 2016 года Люберецким городским судом Московской области по ч.2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожденный 1 марта 2019 года по отбытию срока наказания,

осужден:

- по ч.3 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ) к 1 году исправительных работ с удержанием 20% заработной платы в доход государства, с освобождением от наказания на основании ч.8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

- по ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 322 УК РФ к 1 году лишения свободы, с освобождением от наказания на основании ч.8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

- по ст. 210.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 октября 2022 года приговор в отношении Джабуа И.Ш. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденного Джабуа И.Ш., адвокатов Кития И.З., Чумакова В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, мнение прокурора Широковой А.А. об оставлении приговора суда без изменения, кассационной жалобы и дополнения к ней - без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Джабуа И.Ш. осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии, использование заведомо подложного документа и покушение на пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право выезда из Российской Федерации.

Преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Джабуа И.Ш. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями и утверждает, что в ходе предварительного расследования были допущены многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона: ряд следственных действий следователь провел в отсутствие переводчика, не было переведено на язык, которым он владеет, постановление о привлечении в качестве обвиняемого; в ходе расследования в некоторых документах подделаны его подписи; в

качестве понятых участвовали лица, которые одновременно допрошены в качестве свидетелей; при составлении обвинительного заключения, при изложении показаний З [] и Е [] вместо фамилии С [] указана фамилия Ш []; в ходе предварительного следствия не был допрошен свидетель Д [], а в судебном заседании свидетель Г [] в судебном заседании не устранены противоречия в показаниях свидетелей З [], Л []; необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, а дело назначено судом без проведения предварительного слушания; выявлено несоответствие перевода на грузинский язык обвинительного заключения; многочисленные ходатайства, заявленные в судебном заседании, оставлены без рассмотрения. По мнению автора кассационной жалобы, в основу приговора, при осуждении по ст. 210.1 УК РФ необоснованно положены формальные обстоятельства – наличие на теле татуировок, а также недопустимые доказательства – показания свидетелей П [], А [], которые в день его доставления в Центр временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ) г. Москвы на смене отсутствовали. Отмечает, что ряд свидетелей обвинения были допрошены сотрудниками, которые в дальнейшем сами были допрошены в качестве свидетелей. В приговоре, как на доказательства виновности, сделана ссылка на диссертационное исследование Ш [], тогда как данная научная работа представляет собой лишь обобщенную оценку и не может быть признана доказательством по делу. Является надуманным утверждение о том, что осужденный оказывал криминальное влияние на Ростовский, Красноярский и Московский регионы. Оспаривает достоверность и законность ссылки на то обстоятельство, что в частной беседе с М [], Р [], А [], Х [] он подтверждал свой статус «вора в законе». Полагает, что использование в подтверждение виновности таких доказательств, противоречит позиции Конституционного суда РФ, закрепленной в Определении № 44-О от 06.02.2014 года. Как следует из приговора, статусом «вора в законе» он, Джабуа, был наделен на территории Турецкой Республики, следовательно, на территории Российской Федерации какого-либо преступления не совершал и не может нести уголовную ответственность по закону РФ. Лица, наделившие его указанным выше статусом, не допрошены, доказательств того, что после наделения данным статусом он выполнял какие-либо криминальные функции в приговоре не приведено. Отмечает, что из буквального толкования ст. 210.1 УК РФ следует, что субъектом этого преступления является лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии после 12 апреля 2019 года, то есть после введения данной статьи в УК РФ. Какого-либо реального руководства в преступной среде он не осуществлял, в высшее положение преступной иерархии не вступал, а поэтому не может нести уголовную ответственность по ст. 210.1 УК РФ. Утверждает, что на совершение действий, квалифицированных по ч.3 ст. 327, ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 322 УК РФ его спровоцировали сотрудники полиции и сотрудники Центра временного содержания иностранных граждан по г. Москве. Информация об умышленном распространении сведений о его статусе сотрудниками ФСИН

следствием и судом не проверена, находясь в камере, информацию о себе он сообщить не имел реальной возможности. Оспаривает допустимость ряда доказательств: показаний свидетеля К [REDACTED], которые основаны на слухах, показаний свидетелей под псевдонимами Л [REDACTED], Н [REDACTED], Н [REDACTED], которые никакими объективными данными не подтверждаются, показаний свидетелей под псевдонимами М [REDACTED], И [REDACTED], С [REDACTED], которым он якобы сообщал о своем статусе «вора в законе», тогда как данные показания являются надуманными. В приговоре указано о наличии противоречий в показаниях свидетелей, однако не отражено, почему имеющиеся противоречия не признаются существенными. Просит состоявшиеся судебные решения отменить и производство по делу прекратить, оправдав его по всем составам преступлений.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Алаева О.А. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов, просит приговор суда и апелляционное определение оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Выводы суда о виновности Джабуа в занятии высшего положения в преступной иерархии, использовании заведомо подложного документа и покушении на пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право выезда из Российской Федерации являются обоснованными, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Обвинительное заключение по данному уголовному делу соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ.

Доводы жалобы о том, что собранные по делу доказательства: показания свидетелей К [REDACTED], П [REDACTED], А [REDACTED], показания свидетелей под псевдонимами Л [REDACTED], Н [REDACTED], Н [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED], С [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, судами первой и апелляционной инстанций проверялись, признаны несостоятельными и обоснованно отвергнуты.

Несостоятельны и доводы кассационной жалобы о проведении следственных действий в отсутствие переводчика, поскольку на начальном этапе предварительного расследования Джабуа утверждал, что русским языком владеет хорошо, в услугах переводчика не нуждается, а после заявления осужденным ходатайства о необходимости участия переводчика, переводчик был допущен и следственные действия проводились с его участием.

Что касается следственных и судебных документов, которые подлежат обязательному переводу на родной язык осужденного, то они, в том числе постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение были переведены с русского языка на грузинский язык и вручены осужденному Джабуа, что подтверждается материалами уголовного дела (т.10 л.д. 32-56, т.11 л.д. 2-177).

Судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайств о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, так как данные ходатайства были заявлены в нарушение требований ст. 229 УПК РФ.

Допрос лиц, участвовавших при проведении следственных действий в качестве понятых, не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

Утверждения осужденного Джабуа о том, что в некоторых документах его подписи подделаны, документы сфальсифицированы, материалами уголовного дела не подтверждаются.

Имеющиеся в показаниях свидетелей противоречия в приговоре отражены. При этом суд обоснованно указал, почему одни из доказательств им признаются допустимыми и приводятся в приговоре в обоснование выводов о виновности осужденного, а другие отвергаются.

То обстоятельство, что осужденный оказывал криминальное влияние на Ростовский, Красноярский, Московский регионы подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств.

Действия Джабуа по ст. 210.1, ч.3 ст. 327, ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 322 УК РФ квалифицированы правильно.

Содержащиеся в кассационной жалобе доводы о том, что за занятие высшего положения в преступной иерархии может быть осуждено лишь лицо, совершившие конкретные противоправные действия, являются несостоятельными.

Преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ по конструкции объективной стороны является формальным, то есть оно будет считаться

оконченным в момент занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Ссылка автора кассационной жалобы на то обстоятельство, что поскольку, как следует из приговора, статусом «вора в законе» он был наделен на территории Турецкой Республики, а поэтому он не может нести уголовную ответственность по ст. 210.1 УК РФ, является несостоятельной и обусловлена неправильным толкованием уголовного закона.

Доказательства, полученные по результатам оперативно-розыскных мероприятий, обоснованно признаны судом допустимыми.

Вопреки доводам осужденного, все заявленные в судебном заседании ходатайства, в том числе ходатайства о допросе свидетелей, судом рассмотрены и по ним приняты мотивированные решения.

Наказание Джабуа назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера, степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного, влияния назначенного наказания на его исправление.

Вместе с тем, приговор постановленный в отношении Джабуа и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции подлежат изменению.

Как следует из приговора, в обоснование выводов о виновности Джабуа в инкриминируемых ему деяниях суд сослался в приговоре, в том числе, на показания свидетелей А [REDACTED], Х [REDACTED] – сотрудников полиции, которым о нахождении осужденного в статусе «вора в законе» стало известно в ходе бесед с Джабуа.

По смыслу закона следователь, дознаватель могут быть допрошены в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения показаний допрошенного лица. Поэтому показания данной категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из бесед, либо во время допроса подозреваемого или обвиняемого, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности осужденного.

Изложенное соответствует и правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении №44-О от 06.02.2004 года.

Таким образом, признаются недопустимыми и подлежат исключению из числа доказательств показания свидетелей А [REDACTED], Х [REDACTED] о том, что о

нахождении Джабуа в статусе «вора в законе» им стало известно от самого осужденного.

Свидетелями М [] и Р [] сведения о статусе Джабуа получены из других источников в связи с чем показания данных лиц являются допустимыми и исключению из приговора не подлежат.

Из числа приведенных в приговоре доказательств подлежит исключению ссылка на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ш [] [] «Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними», поскольку в ней содержится научное исследование конкретного лица по теме, затрагивающей состав совершенного осужденным преступления, однако данное диссертационное исследование не отвечает тем требованиям к доказательствам по уголовному делу, которые содержатся в ст. 74 УПК РФ.

Кроме того из апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 октября 2022 года подлежит исключению ошибочно указанная в определении формулировка о том, что «признаны допустимыми и перечисленные в жалобе Баева М.О. протоколы следственных действий», поскольку апелляционная жалоба на приговор суда была подана не Баевым, а адвокатами Чумаковым и Кития.

Других нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Исключение из числа доказательств ссылки на диссертационное исследование и показания свидетелей А [] и Х [], не влияет на общий вывод о доказанности виновности Джабуа в совершении преступлений, поскольку он подтверждается совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств, которые подробно приведены в приговоре.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда от 18 ноября 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 октября 2022 года в отношении Джабуа Ираклия Шаликоевича изменить:

- исключить из числа доказательств ссылку в описательно-мотивировочной части приговора на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ш [] []

_____ и показания свидетелей А _____ Х _____ о том, что о нахождении Джабуа И.Ш. в статусе «вора в законе» им стало известно от самого осужденного;

- исключить из апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 октября 2022 года формулировку о том, что «признаны допустимыми и перечисленные в жалобе Баева М.О. протоколы следственных действий».

В остальном состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

